

НЕЗАВИСИМОСТЬ И СВОБОДА

(лингвистические истоки, происхождение, концепция)

“Я выучил язык армян... чтобы понимать, как и на каком языке говорили боги... ибо армянский язык есть язык богов... и Армения есть родина богов... и боги родом из долины Араратской...” (Джордж Байрон)

Ваганян Г., профессор, Ваганян В., кандидат искусствоведения,
Багдасарян В., аспирант-филолог

Оглавление

Аннотация
Вместо введения
Этимологические истоки
В начале было слово...
Драконовый камень - вишапакар
Извержение вулкана
Независимость
Свобода
Вместо выводов
Библиография

Аннотация

Результаты исследования раскрывают глубинную структуру, форму и содержание виртуального храма знаний – языка как когнитивно-лингвистического хранилища, где система данных о знаниях хранится в закодированной форме в виде кластеров. Сравнительно-историческое языковое описание, языковая типология и сопоставление результатов с историческими фактами, а также с архетипными мифопоэтическими и религиозными образами, сюжетными линиями, метафизическими и натурфилософскими концепциями лежат в основе методологии исследования. Типологическая характеристика рассматриваемых вопросов охватывает также аспекты культурной антропологии. Примененная методика междисциплинарного кластерного анализа исследуемого объекта позволила выявить универсальные языковые и мировоззренческие ценности, их причинно-следственные отношения.

Ключевые слова: независимость, свобода, ванаквисль, ва/ви, вишاپ, шап(ка), ва(н)агн, когнитология, этимология.

Вместо введения

Академик В. Седов в докладе “Этногенез ранних славян” отмечает, что распад индоевропейского языка был многоактным процессом, растянувшимся на тысячелетия. На первом этапе анатолійцы, а затем индоарии, иранцы, армяне, греки, фракийцы и тохары обособились и стали развиваться как самобытные этноязыковые образования [1].

Выявленный ряд языковых сближений и параллелей архетипов и основных мифопоэтических образов и сюжетных линий, бесспорно, свидетельствуют о контактах древних армян с еще не расчлененными европейскими племенами Юго-Восточной Европы (Старой Европы) и Анатолии. Сформировавшаяся языковая общность определяет

корень армяно-европейской культурно-исторической ойкумены в виде ареала распространения традиций каменной культуры и мотивов наскальных рисунков Араратских гор, которые в общих чертах соответствуют картам распространения лингвистических (языковых) и археологических данных [2, 3].

Этимологические истоки

Как в армянской, так и в мировой научной литературе, в традициях мифологического и доисторического мышления обводится неточная, непредопределенная взаимосвязь архетипа “дракон”/“вишан” и понятий “независимость” и “свобода”. Не приводятся также научно обоснованные этимологические истоки, стоящие в основе образования данных слов. Специалисты связывают их происхождение с заимствованиями из персидского и/или индийского языков [4]. Однако, неоспорим тот факт, что образование данных категорий основывается на взаимовлияющих и взаимопереходных формах основного мотива сюжетной схемы.

В мифологическом мировоззрении сын солнца борется со змеей - поглотителем вод. Та же сюжетная схема, противопоставляющая змея (воплощение силы разрушения) драконоборцу, лежит в основе древнеармянского мифологического мотива – в “Песне о рождении Ваагна”. Змея предстает в виде силы зла и разрушения, воплощая идею воздействия и угрозу контролировать извне (враждебных сил природы, сил стихий) человека и его судьбу.

Свобода (семантически олицетворяет доступ к источнику воды, жизни) предполагает ограничение внешнего воздействия: в данном случае драконоборец нивелирует, гипертрофирует воздействие вишапа, превращая его в воду, и тем самым освобождая человечество от угрожающих ему сил смерти, тьмы и разрушения. Начальные представления о воздействии концентрируются в единой нерасчлененной категории: внутри нее циркулирует постоянный взаимопереход, взаимообмен между областями материального и духовного.

Независимость (семантически олицетворяет свободный доступ к источнику воды, жизни) означает отсутствие необходимости вести борьбу с противником, силами природы за доступ к источнику жизни, к воде (к реке, озеру, к морю).

Мифологическое мышление рассматривается не как цель, а как предпосылка, инструмент, позволяющий раскрыть и толковать действительность, объективный мир категориями наиболее ранних пластов миропонимания.

Результаты исследований показывают, что этимология понятий “независимость и свобода” как ключевых категорий социально-экономических и политических отношений возводится к древнеармянскому языку, поскольку доказано их происхождение вследствие мыслительного процесса доисторического человека под воздействием природных катастроф и явлений, характерных для вулканических Араратских гор [3, 5].

В начале было слово...

Рассмотрим семантические особенности исследуемых слов как три системы: 1. Слово “*aqua*” состоит из “*aq/ak*” - “*круг*” (символ источника¹) и “*ua*” - “*вода*” (ср. “*ya*”(рарту) или “*Васпуракан*” – райский сад с истоками четырех рек). 2. “*Висль*”

¹ Учтены также результаты исследования мотивов и образов наскальных рисунков с аналогичной семантикой на территории исторической Армении [5].

означает “река”: “**vi**” является переходной формой “**va**” в результате субституции. 3. Слово “**вишап**” (*višap*) образовано сложением двух исходных корней: “**vi/s**” (*vi*) и “**šap**” (**шап**)². Констатируется наличие связи “вишап” с двумя его составляющими – “вода” (река) и “шап” (арм. “шапик” – “шап” + ум. “ик” - “рубашка”, “смирительная рубашка”, “оболочка”, ср. арм. “сапор” и греч. “кратер”; “лава” - “лав” + “ва” – “животворящая вода”). Поскольку элементы знаковой системы находятся в постоянной взаимосвязи между внутренними составляющими [6], части рассматриваемых слов как элементы системы непосредственно контактируют со знаком, в свою очередь контактируют друг с другом, все системы образуют своеобразное триединство, треугольник. Таким образом, вишап – персонификация, ассоциативная модель реки (вулканическая лава), которая соотносится с водой и ее оболочкой, охватывает, поглощает воду (туловище дракона).

В большинстве индоевропейских языков семантическое ядро архетипа драконоборца имплементируется в таких понятиях как “бороться, сражаться, убивать, поражать” (ср. русск. “драконоборец”, англ. “dragonslayer”, нем. “drachentöter” и т.д.), предполагающие “конечную” стадию, статическую смерть, покой. В армянском языке составляющими для слова “вишапаках” (*višapaqagh* - арм. драконоборец) являются “*višap*” и “*qagh*”³. Армянское “*qagh*” (ср. индоевр. “*squel*”, “*sk él*” и арм. “*hskel*” – “контролировать, надзирать”) переводится как “*рассечь, вырезать, поделить, прорвать*”.

Особый интерес представляет рассмотрение корневого глагола “*kagh*”: в армянском языке выделяются значения “*приобрести, завоевать, собрать, накопить*”, вбирая в себя скрытую позитивную окраску, модальность, которая подразумевает “*приобрести что-либо для дальнейшего использования*”. Драконоборец Ваагн не только сражается с драконом/вишапом, он “отрывает/раскрывает” его, освобождая воды.

Ряд индоевропейских языков представляют концепцию дракона в форме общекорневых слов “*дракон-dragon-drachen-δράκων*” и т.д. Данное явление формирует смысловую лакуну, поскольку посредством лингвистического анализа становится невозможным объяснить наличие переходных форм трансформаций дракона/вишапа в змею (и наоборот) в основных мифологических сюжетах. Анализ же данных форм в армянском языке выявляет парадигму таких замещений. Составляющая “*iš*” (иж) из слова “**вишап**” (*višap*) переводится с армянского языка как “*змея, вредоносный*” (также “*odz*”), а звукокорень “*v*” прибавляет к нему оттенок “*превосходной степени/слишком*”.

Согласно Р. Ачаряну, армянские слова “*odz/odz*”⁴ и “*иж/iš*” (“*ēguhi*”- “*angu(h)i*”, “*eguhi*”, “*oguhi*”, “*eg ħi*”) являются ответвлениями одного и того же корневого слова индоевропейского праязыка [7]. Особый интерес представляют армянские слова “*raiĭ/natiĭ*ж” (наказание), “*vĭjak/вижак*” (стекание воды, поток, струя воды), “*vĭjavar/врижавар*” (горящий мечь, жаждущий мести) с единым семантическим ядром и когнитивным пластом.

Некоторые лингвисты также интерпретируют слово “*одзик/odzik*” (арм. “*воротник*”), имея в основе слова тот же корень “*odz/odz*”. Змею в армянском языке также называют “**qarb**” – от “*kṛp, skṛp, keṛ(e)l, sker*” со значением “*срезать, рассечь*” (ср. др.-инд. “*kṛpāna*” – меч). Форма “(s)ker(p)” возводится к арм. “*qer(t/ts)*” и “*qer(b/p)*” (арм. “*скоблить, сос-*

² Этимология данного слова возводится также к ранней форме “*vēšap*” индо-европейскому “**viš**” - “*яд*”, “*отрава*” (ср. санскрит “*vīṣa*”) и “**ap(a)**” - “*вода*” (им. п., мн. ч. “*apur*” ср. арм. “*anur*”).

³ В армянском языке индоевропейский корень с двойственным проявлением “*k/sk*” с переходным “*s*” в начале слова трансформирует “*k*” в “*q*”.

⁴ В диалектах встречается в разновидностях форм “*eots, eos, uts, okhts, aghdz*”.

крепать, содрать”). Индоевропейское “*k/kw*” в начале слова (искл. перед “*e/i*”) переходит в “*q*”, а “*p*” приобретает звучность после “*r*”, переходя в форму “*b*”.

Аналогичным образом можно раскрыть армянское слово “*hrestak*”: “*hur/hr*” (арм. “огонь, пламя”) + “*eš/iš*” + “*tak/tāk*” (арм. “низ”, др. арм. “*qagh*”) – “сражающий огненного змея/зло”. Вспомним, что дойдя до ворот древнего Иерусалима Иисус Христос садится на осла (арм. “*eš/iš*”), символизирующего древний мотив укрощения змея (в переходной форме огнедышащего дракона, быка или осла), который идентифицирован авторами в армянских наскальных рисунках. Оседлав осла, он покоряет силы зла.

Любая логическая конструкция последствий катастрофического извержения вулканов в этнотрадициях культурного мышления в когнитивной парадигме древнеармянского языка проявляет инвариантный алгоритм словообразования как следствие типологического и художественно-лингвистического наблюдения и описания естественных процессов, например, представив подобным алгоритмом образование слова “кратер”⁵ (ср. арм. “*sanor*”).

Драконовый камень - вишапакар

Аналогичным образом, по своей форме и содержательной функции **вишапакар или драконовый камень**⁶ с рельефным изображением дракона является продуктом исконно армянского происхождения. На вишапакаре, как правило, сверху свисает (ср. “вис”) рельефное изображение головы небесного дракона/вишапа (рис. 1), извергающего пламя и одновременно олицетворяющего потоки воды после битвы с драконом и победы над ним [5]. Его оболочка разрывается, потоки освобожденной воды льются, падают, извергаются на землю, формируя реки и озера. Те же явления наблюдаются в природе у живых организмов: пущенная стрела охотника попадает в жертву и из туловища животного льется кровь подобно речным струям, окрашенным в красный цвет (цвет крови/лавы).

Рис. 1. Вишапакары Армении

⁵ Греческая ваза для смешивания воды с вином, напоминающая своей формой кратер вулкана.

⁶ Камень-вишاپ (вишапакар) - базальтовая стела “вишاپ”, присущая древнеармянской культурной традиции.

Рассмотрим ключевое армянское слово “**кармир/karmir**” (арм. красный, ср. “*aryun*” – “*кровь*”), состоящее из двух основ “*kar*” и “*mir*”/“*каре мрвац*” – “камень, раскрашенный в красный цвет”. В образном понятии “кармир” возводится к “*k/qar*” (арм. камень, который окрашивается в цвет крови (ср. “*каре мрвац*”) после ранения охотничьей стрелой животного (оленья, козла) в горных районах Армении. В дальнейшем ассоциативное поле слова расширяется до понятия “*вордан кармир*” – араратской/армянской кошенили⁷, из которой в древней Армении получали ярко насыщенную краску багряного/пурпурного (crimson) цвета (ср. санскр. “*krmi*” (червь) и “*jan*” (возникнуть/источник).

Киноварь (др.-греч. κιννάβαρι, лат. cinnabari) – распространённый *ртутный минерал* с ало-пурпурной окраской, который на свежем сколе напоминает пятна крови (рис. 2)⁸. Греческое название киновари, употреблявшееся ещё Теофрастом [8], по одной из версий, происходит от др.-перс. “*zinjifrah*” означавшем “драконья кровь”. Однако, по мнению авторов, свое название получило благодаря присущему багряного-красному цвету – “crimson” – *krmi*, а отождествление с переходной образной формой драконьей крови происходит благодаря вулканическому происхождению данного минерала. Армянское “*khruk/xruk*” (арм. “киноварь”) соотносится с армянским корнем “*kr/ker*” и уменьшительной форме “*uk/uk*”. Использование уменьшительной формы в составе слова указывает на то, что народ, обитавший в Армянском нагорье, имел синтетическое комплексное представление о подразделении камней и минералов и их свойств. Армянское народное высказывание “в камне есть кровь”, очевидно, соотносится с киноварью.

Рис. 2. Киноварь, "Minerals in Your World" project, the United States Geological Survey and the Mineral Information Institute

Киноварь в древности применялся не только в качестве источника для получения красной краски, но также как средство лечения. Возможно, именно этот минерал использовала легендарная царица Медея из Колхиды для приготовления целительной и защитной мази для Ясона; она так и назвала его – “кровь Прометея” [9]. Древние цивилизации свято верили в существование эликсира молодости и вечной жизни. Особый интерес представляет тот факт, что Император Китая Цинь Ши Хуанди умер после употребления пилюль эликсира бессмертия, содержащих ртуть [10]. Армянский цветок “амаспюр” использовался в лечебных целях, о которых знал А.Ширакаци [11].

⁷ Кошениль ведет преимущественно подземный образ жизни, живёт на корневищах двух видов злаков, растущих в солончаковых почвах - прибрежницы (арм. “*vordan khot*”, *Aeluropus littoralis*) и тростника (*Phragmites australis*).

⁸ На воздухе постепенно окисляется с поверхности, покрываясь тонкой плёнкой побежалости (HgO). Киноварь главным образом встречается в виде жильного минерала в следствие недавней вулканической активности.

Извержение вулкана

При извержении вулкана (рис. 3) магма или лава окрашивалась в белый цвет в зависимости от давления, состава компонентов и соответствующих условий; пузыри, образованные при выходе газов из магмы, напоминают армянский хлеб - “**лаваш**” (арм. “lav” и “ash/el” - “смотреть на лаву или хорошо смотреть”). Этот хлеб выпекали в печи, устроенной в земле по образу и подобию кратера вулкана (арм. “оджах” – ср. рус. “очаг”). На армянском языке “лав” означает также “хорошо/хороший, добрый”, а “ва” – “вода”. Таким образом, в сознании древнего человека произошла модельная трансформация признака одного и того же объекта (лава) в образ первоисточника (вода). Как правило, после извержения вулканов на поверхности земли образовывались истоки вод, рек. Подземные воды, охраняемые в образе вишапа (туловище наполнено водой - кровью), вытекают наружу из живительного источника.

Рис. 3. Извержения вулканов (источник: интернет ресурсы)

В генетическом сознании народа сложились устойчивые ассоциации: извержение вулканов и выбросы смертельной лавы представлялись в образах дракона/змеи, который выползал из своего дома, как правило, с вершины кратера или со дна озера/моря (рис. 3). В мифологических мотивах, убивая дракона-вишапа, древние герои освобождали дома/горы, озера/моря, источники воды. При этом следует учесть, что горизонтально установленные базальтовые **рыбы - вишапы** (рис. 4) олицетворяли подводные вулканы, а вертикально стоящие **камни – горные или небесные вишапы** (рис. 1). Клубы дыма, раскаленного камня, пепла поднимались до небес и затем с небес лились потоки дождя,

освобожденные от небесного вишапа – воды (ср. “кровь”, льющаяся из туловища небесного дракона), образуя на поверхности земли реки, водные образования, озера, питая моря и океаны и т.д.

Слово “дракон” состоит из двух корней “**dr**” (арм. “*дур*” – “дверь” или “*дир*” – основать, положить) и “**ak**” (арм. “*круг*” - источник воды). Следовательно, дракон идентифицируется с дверью - “путем”, преодоление которого охватывает дорогу (возможность доступа к воде, источнику жизни).

Рис. 4. Рыба – вишاپ, базальт, Армения

Такова когнитивная ценность армяноязычного культурно-мыслительного, этнокогнитивного описания, моделирования, толкования и интерпретации естественных природных процессов, описания действий сил природы, с которыми в вулканических Араратских горах вступал в единоборство человек, назвавший себя “(Es) hay em” – “я – мыслящий, стремящийся к свободе и независимости, думающий, культурный, мыслящий и борющийся за свои права человек”. Человек, который в условиях катастрофических вулканических извержений впервые познал сущность и содержание необходимости борьбы со стихийными силами природы и предложил миру концепцию двух взаимосвязанных архетипов - “дерево жизни” и “дерево познания добра и зла” (рис. 5).

Добро – это обеспечение жизни, приобретение знаний, вода, огонь в очаге; зло – дракон/вишاپ, охраняющий доступ к этому источнику, разбушевавшийся огонь, лава, уничтожающая все живое.

Рис. 5. Изображение древа жизни и древа познания добра и зла, Урарту (Арарат)

Познать добро и зло - значит сформировать мировоззрение, приобрести умения, знания, опыт и навыки для управления основными четырьмя силами природы, добычи огня и воды и т.д.

Независимость

“Анках” следует переводить с армянского как путь (дорога) к обретению “бес-смертия”, свободы и независимости. В основе слова “независимость” лежит корень “*вис*”

(др.-исл. река, вода)⁹, имеющий сакральное значение. Денотативным показателем является условие бессмертия – “анкахутюн” и ассоциируется с силами добра и света, с добычей воды, с освобождением воды, ее источника от сил зла – дракона/вишапа.

Вода в мышлении древнего, обретшего культурные навыки человека, как символ плодородия, ассоциируется с женским началом и в древнеармянской/языческой мифологии трансформируется в образ прекрасной Астхик (арм. “звездочка”) – символ любви и плодородия, дарящей человечеству рождение мальчика (“tgha/tghik” – арм. “мальчик”).

Ваагн – возлюбленный Астхик¹⁰, рыцарь и герой, олицетворяющий силы добра, освобождающий воды. Герой-драконоборец (vishapakagh) побеждает в борьбе с драконом/вишапом (силы огня, смерти, компилирующего образа извержения вулкана), символизирует “смирительную рубашку” для сил огня, смерти и хаоса.

Произнося “Ваагн” - ликуй Армения, страна, обретшая независимость, мы выражаем парадигму бытия в лингвистической конструкции: “agn/агн” – огонь воплощается в имени героя, освобождающего воды (ср. “hreshtak”) “va”. Все основные четыре силы природы олицетворены в когнитивном имени героя-первочеловека, драконоборца (vishapakagh) и громовержца. Древний мотив песни о рождении Ваагна показывает и учит, как и кем были обузданы взорвавшиеся силы природы.

Мифология играет огромную роль в переходе личных имен из одного языка в другой. Калькирование заимствует внутренние формы слова на основе семантико-словообразовательной модели (словосложения на базе одинаковых по смыслу слов). В процессе реализации этих переходов ключевые слова теряют первоначальную внешнюю форму и перестраиваются в соответствии с нормами заимствовавших их языков, распространяясь за пределы территории создавшего их народа. Ведь мотив борьбы героя с драконом/змеей находим почти у всех культурных народов. Таким образом, понятие “вишапаках” (ср. “ках” в “анках”, “анкахутюн”) передает не только идею драконоборца, но одновременно и идею победы над ним, особенно обретение независимости от сил зла, олицетворенных в интегрированном образе дракона.

21 сентября – это день победы Ваагна над Вишапом (символизирует также победу Айка над Бэлом), день обретения независимости и свободы армянского народа, затем и Армении, день независимости не только одного народа, но и всего культурного человечества.

Свобода

Свобода (“azatutyun”) обретается после приобретения независимости от сил зла, от сил природы. Зависимость от человека Творцом не предрешена. Человек, олицетворяющий зависимость от своей воли, принимаемых им решений (тиран, деспот, властелин, хозяин и т.д.), подобен Дракону, который охраняет источник воды. Нация, угнетающая другие нации, тем же образом подобна дракону, который ограничивает доступ к источнику воды, к природным ресурсам. Класс, партия, государство, которое эксплуатирует труд человека, класса или народ, также символизирует образ дракона.

---

⁹ Ср. с армянским словом “виз” – шея, соединяющая туловище человека с головой. Оно имеет также когнитивное значение в толковании слова “вис” – соединяющего две части армянского этноса асов и ванов с Родиной.

¹⁰ Согласно Н. Марру мотив любви Ваагна и Астхик является прототипом истории о Тристане и Изольде.

Вместо выводов

Полученные результаты ареально-лингвистического анализа методом сопоставления праязыковых систем позволили реконструировать адекватную и полноценную картину происхождения понятий “независимость” и “свобода”. Родство армянского с другими индоевропейскими языками рассматривается не только на основе языкового материала и словарного состава, несущих основной когнитивный пласт древних цивилизаций, а также в призме мифологических исторических событий и сформированных основных архетипов. Исследование объединило содержательные элементы мифологического сознания с историческими, археологическими и этимологическими данными в лингвистическом освещении. Именно данное свойство армянского языка, одновременно скрывающее и раскрывающее, придает характер “священности”, тем самым создавая своеобразный храм знаний (оболочку) в каждом слове.

Армянский язык в целом, как совокупность, система целенаправленного множества концептуальных когнитивных словарных единиц и когнитивных понятий, представляет собой обширный, многополярный, многоуровневый, мультитядерный процессор, позволяющий генерировать слои скрытых знаний как во времени, так и в пространстве. Он - виртуальный храм знаний.

В истории цивилизации первый факт борьбы за обретение независимости и свободы человека описан в "Песне о рождении Ваагна", где драконоборец, громовержец, бесстрашный герой бросает вызов силам стихий и побеждает огромного, страшного огнедышащего дракона змея – силу тьмы и смерти, хаоса и зла, освобождая воды.

Библиография

1. Вестник Российской Академии Наук / В. Седов “Этногенез ранних славян”, том 73, № 7, 2003, доступно на сайте: <http://slavya.ru/trad/history/genezis/sed.htm>
2. Vahanyan G. The Role of Rock Art Clusters in Mythology, Religion and Magic: the Concept of the Knowledge Spiral, EXPRESSION N°10 Quarterly e-journal of Atelier in Cooperation with UISPP-CISNEP. International Scientific Commission on the Intellectual and Spiritual Expressions of non-literate Peoples, December 2015.
3. Vahanyan V., Vahanyan G. Armenian Pleistocene Rock Art as Origin of the Universal Visual Motifs of the Indo-European Myths. IFRAO Congress “Pleistocene Art of the World”, Tarascon-sur-Ariège and Foix, France 6–11 September 2010.
4. Джаукян Г. Этимологический словарь армянского языка, Изд: “Асохик”, Ереван, 2010.
5. Vahanyan G. The Beginning of natural philosophy and metaphysics in the rock art of Armenia. EXPRESSION N°6, International Journal of Art, Archaeology & Conceptual Anthropology, August 2014, UISPP – International Union of Prehistoric and Protohistoric Sciences (Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques), World Congress “Atapuerca”, 1-7 September 2014, Burgos, Spain.
6. "Begriffsschrift, a Formula Language, Modeled upon that of Arithmetic, for Pure Thought" in From Frege to Gödel, edited by J. van Heijenoort, Cambridge, MA: Harvard University Press 1967, and as "Conceptual Notation" in Frege 1972; selections in Frege 1997.
7. Ачарян Р. История армянского языка в 2 томах, 1940.
8. Теофраст. О камнях / Пер. с англ. Б. В. Куликова. - М.: МСП, 2004.

9. Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 1., "Литературные памятники", М., Наука, Ладомир, 1999.
10. Wright D. The History of China. Greenwood Publishing Group, 2001, ISBN 0-313-30940-X.
11. Абрамян А., Петросян Г. Анания Ширакаци, издательство ЕГУ, Ереван, 1970.
12. Vahanyan G. Volcanic eruptions from Mountains of Ararat till Alps, Indo-European myths, Rock art and iconography. Convegno internazionale, L'ARTE RUPESTRE DELLE ALPI, Capo di Ponte, Valcamonica, Italy, 21-24 October 2010.